

Анти-исковые обеспечительные меры 2.0: возрождение дискуссии в контексте современной судебной практики

Научный руководитель – Борисова Елена Александровна

Мартынов Антон Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: anton22martynov@gmail.com

В 2020 году в АПК РФ введены нормы, предоставляющие дополнительные процессуальные «льготы» для лиц, попавших под санкции [1]. Политико-правовая подоплека такого нововведения предельно ясна, однако процессуальный смысл и доктринальная модель применения введенных «инструментов» остаются более, чем туманными.

В первую очередь в ходе обсуждений законопроекта 2019 года, в котором и предлагались указанные новшества, высказывались опасения относительно введения в АПК РФ нормы, предоставляющей стороне просить суд наложить на вторую сторону разбирательства запрет на инициирование или продолжение разбирательства за рубежом или в международном коммерческом арбитраже. В связи с этим, представляется целесообразным осветить основные наиболее яркие теоретические и практические вопросы такого «инструмента» как анти-исковый запрет, особенно возможность наложения анти-искового запрета не в порядке ст. 248.2 АПК РФ.

Уже с 2000 годов начинает неоднократно возникать вопрос о возможности принятия анти-искового запрета в качестве иной непоименованной обеспечительной меры. Например, в решении ФАС Северо-западного округа суд отметил, что суд не может вмешиваться в юрисдикцию другого суда, поэтому принятие такого рода обеспечительной меры возможно [7]. Такая же позиция является превалирующей и некоторых иностранных правовых порядках [5]. Тем не менее, стоит указать, что в настоящее время воспринята конструкция анти-искового запрета с оговоркой, что запрет адресован не третьей стороне или иностранному суду, а стороне, на которую, в случае нарушения такого запрета будет наложен штраф, чаще всего в размере обеспечиваемого запретом искомых требований.

Отвечая в общем на вопрос о правомерности принятия анти-искового запрета в качестве обеспечительной меры, а не в порядке ст. 248.2 АПК РФ часть исследователей считают наложение анти-исковых запретов недопустимым, противоречащим международным актам и принципу «компетенции-компетенции» в арбитражном разбирательстве [3]. Иные исследователи соглашались, что теоретически такая конструкция имеет право на существование, тем не менее возможны практические проблемы применимости норм об обеспечительных мерах [2],[5]. В первую очередь, «препятствием» при принятии такой обеспечительной меры как анти-исковый запрет является возможное несоответствие содержания анти-искового запрета основаниям назначения.

Судебная практика также неоднозначно подходит к решению вопроса возможности принятия обеспечительных мер в виде анти-искового запрета. Чаще всего суды отказывают в принятии такого рода обеспечительных мер на основании того, что не доказаны обстоятельства, предусмотренные в ч. 2 ст. 90 АПК РФ в качестве оснований принятия обеспечительных мер, а именно что непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта [6],[9]. Однако есть и противоположная позиция, что обеспечительные меры в виде анти-искового запрета могут быть приняты и не в порядке ст. 248.2 АПК РФ, даже если заявитель находится под санкциями и может

просить запрета инициировать или продолжать разбирательство в порядке ст. 248.2 АПК РФ [8]. Между тем, стоит отметить, что в рассматриваемом акте суд принял анти-исковый запрет в обеспечение заявления в порядке ст. 248.2 АПК РФ, тем самым суд сконструировал двуступенчатое обеспечение в отношении материального требования.

Таким образом, наложение анти-искового запрета в качестве обеспечительной меры имеет довольно узкую сферу применения, например, при обеспечении заявления о признании и приведении в исполнение решения третейского суда, заявления о выдаче исполнительного листа на решения третейского суда или при обеспечении другого анти-искового запрета, как продемонстрировано в последнем приведенном судебном акте. Видится необходимой дальнейшая доктринальная разработка вопроса о возможности наложения анти-искового запрета в качестве обеспечительной меры.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза».
- 2) Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисеева / Сост. и научн. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова, А.И. Муранов, Е.В. Вершинина. – М.: Статут, 2013. – 382 с. 286-292.
- 3) Зотов А.В. Значение определения российского государственного суда о запрете инициирования и продолжения арбитража в порядке ст. 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ для международного коммерческого арбитража // Вестник гражданского процесса. 2023. № 3. С. 104 - 133.
- 4) Ядыкин А.И. Институт антиисковых обеспечительных мер // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 1: сб. ст. / Под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М.: Инфортропик Медиа, 2013. С. 241 – 263.
- 5) LV Finance Group Ltd. c CCI, Tribunal de Grande Instance Paris, 24 June 2004 // Revue de l'Arbitrage. 2005. Vol. 2005. Iss. 4. P. 1037 - 1039.
- 6) Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.02.2021 по делу № А40-58845/2018.
- 7) Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.01.2003 № А56-30789/02.
- 8) Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 02.11.2023 по делу № А56-103943/2023.
- 9) Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15.08.2012 по делу № А40-26424/2011.